

Наверное, только взятие Берлина освещалось в советских газетах шире, чем штурм Кенигсберга.

Только-только немцы отброшены от Москвы. Наше наступление в разгаре. И вот 16 декабря 1941 года, во время переговоров с министром иностранных дел Великобритании Иденом, Сталин предложил записать в проект договора секретный протокол. В нем прописано, что часть территории Германии, включая Кенигсберг, будет передана Советскому Союзу на двадцать лет в качестве компенсации за ущерб, нанесенный в ходе боевых действий.

Документ не подписали, но уверенность в победе и особая роль Пруссии фактом переговоров отмечены.

И вот уже в 1943 году лидеры и Британии, и США высказались за отделение Пруссии от Германии. И чуть было не началась дискуссия на этот счет, но Сталин поставил точку:

- Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть Восточной Пруссии. Тем более что исторически это исключительно славянские земли.

Неожиданно Польша возжелала отхватить кусочек Пруссии. Но после Ялтинской конференции хотелки закончились. А затем Потсдамская конференция закрепила современные границы.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Штурм Кенигсберга

Кенигсберг — главный город Восточной Пруссии и первоклассная крепость. Таким он был в первую мировую войну, таким оставался и теперь: гитлеровцы не жалели усилий и средств на непрерывное совершенствование его укреплений.

Этот город опоясывал мощный внешний обвод, состоявший из тридцати фортификаций. Форты имели на вооружении крепостную артиллерию крупных калибров. Они были окружены широкими и глубокими противотанковыми рвами, заполненными водой. Такой же ров соединял почти все форты.

Каждый форт в среднем занимал площадь 150 на 350 метров. Гарнизон его составлял 250—300 солдат и офицеров. Воеприпасы были заготовлены для действия огня в течение длительного времени. Один из таких фортификаций — «Попарт» — был в феврале захвачен и взорван советскими войсками. Центральное сооружение его имело стены толщиной до трех метров.

К системе фортификаций, расположенной на 6—7 километров от города, надо добавить широкую развитую сеть построенных траншей, инженерных и минных заграждений. Множество дотов и железнобетонных убежищ (немцы их называют бункерами) заполнили промежутки между фортификациями, создавая плотный, многослойный огонь на подступах к внешнему обводу.

В самом городе, в основном по линии окружной дороги, проходил внутренний обвод. Двадцать четыре земляных форта, противотанковый ров, сплошные траншеи, здания, приспособленные для обороны, создавали и здесь сильный оборонительный рубеж.

Громадное военное значение Кенигсберга — города-крепости — сказывалось во всем: в большом количестве воинских казарм — особенно в восточных и южных районах города; в наличии обширных учебных полей и большого стрельбища; в том, что здесь немцы имели аэродромный узел и несколько мощных радиостанций. Самые названия улиц — Гинденбурга, Мольтке, Клаузевиц, Гнейзенау и другие — напоминали об особой роли, которую немецко-фашистская военщина отвела Кенигсбергу.

Советские войска, разгромив восточно-прусскую группировку противника, вплотную подошли к Кенигсбергу. Город-крепость был оквачен как бы подковой, один конец которой упирался юго-западнее Кенигсберга в залив Фриши Гаф.

Понимая, что недалек день, когда советские войска начнут штурм Кенигсберга, гитлеровские главари стремились любыми мерами усилить обороноспособность гарнизона. Восросшее в огромных размерах дезертирство они пытались пресечь массовыми расстрелами солдат. Пойманых дезертиров расстреливали чаще всего возле Северного вокзала. Многих расстреляли затем подвешивали за ноги и запрещали сидеть в течение нескольких дней. Газета «Кенигсберг Цайтунг» в каждом номере печатала списки солдат, расстрелянных за дезертирство. Командирам взводов было приказано читать эти списки солдатам.

Гарнизон противника располагал многочисленной артиллерией, большим количеством боеприпасов. Немцы рассчитывали на длительную, во всяком случае на

многонедельную оборону, но эти надежды рухнули в первые же часы начавшегося штурма.

Войска 3-го Белорусского фронта плавно и уверенно готовились к штурму города и крепости. Наземная и воздушная разведка выявила расположение огневых средств врага на внешнем и внутреннем обводах. Наиболее важные цели — форты, доты, железнобетонные убежища (бункеры), дзоты — были заранее распределены между артиллерийскими частями, все огневые точки противника закреплены за орудийными расчетами. Каждый командир батареи, командир орудия заранее знал, по каким целям ему предстоит нести огонь.

На каждую цель артиллеристы составили подробную характеристику. За каждой целью они вели круглосуточное наблюдение, ежедневно записывая в дневнике ее «появление». Значительное количество орудий предназначалось для того, чтобы разделять доты, снять с них земляной покров. После этого открывала огонь на разрушение артиллерия особых мощностей.

Надо сказать, что за последние недели противники здесь не проявляли особой активности: они, очевидно, боялись выявить свою систему огня. Только ночью вокруг города шла редкая ружейно-пулеметная перестрелка. В это время советские войска производили перегруппировку, подвозили боеприпасы, готовили огневые позиции для артиллерии. Только один дивизион, оснащенный орудиями особых мощностей, в течение нескольких суток проходил через лес и болота 11 километров жалезной дороги.

На переднем крае стояло затишье, зато в районе вторых эшелонов шли «ожесточенные бои». Войска днем и ночью занимались боевой подготовкой. Здесь были построены форты, доты и баррикады — точное подобие тех, какие соорудил противник. Штурмовые отряды и группы, батальоны и полки проходили поистине суворовскую школу. Они обучались штурмовать крепость, тщательно отрабатывали приемы уличного боя, метали гранаты. Бойцы скрыто переползали, учились быстро влезать в окна домов, вести рукою огненный бой в укрепленных зданиях, блокировать и штурмовать долговременные огневые сооружения. Лишь после того, когда подразделение отлично выполняло учебную задачу, его возвращали на передний край.

Весь март и начало апреля в Восточной Пруссии стояли дождь, туманы. Кругом пепелистая грязь. Но это не снизило темпа подготовки наших войск. Саперы вместо размытых дорог строили много километров настилы, артиллеристы на себе перетаскивали орудия.

Утром дивизион подполковника Коржинского открыл огонь. Ему предстояло разрушить один из крупнейших фортификаций — Кальген, прикрывающий Кенигсберг с юго-запада. Одновременно дежурил гусь артиллерии с других участков.

В бой вступили орудия разных систем и калибров. Первые два часа вся артиллерия наступающих вела огонь на вскрытие и разрушение целей внешнего обвода. Немцы не выдержали. Уже через час после начала общей артиллерийской подготовки над некоторыми железнобетонными убежищами начали появляться белые флаги. На отдельных участках батареям,

дивизионам, позже пришлось раньше срока переносить огонь в глубину: шехота, чувствуя, что враг дрогнул, поднялась в атаку.

Войска генерала Галицкого штурмовали Кенигсберг с юга. Они блокировали форты, прорвали внешний обвод, преодолели минные поля, проволочные заграждения, траншеи и ворвались на окраины города. На правом фланге наступающих не прекращал огонь форт № 10 — «Капитц». Однако засевшие здесь немцы не смогли задержать наступление. Штурмовой отряд капитана Федорова блокировал форт. Гарнизон предложил сдаться. Командант по пропаганде предложил сдаться. Ночью саперы подвезли сюда более двух тонн топлива. Перед взрывом гарнизон послал ultimatum. В ответ на главном сооружении форта появился белый флаг. Весь гарнизон в количестве 110 солдат и офицеров капитулировал. Командант форта майор Махт заявил при опросе:

— Мне было приказано сражаться до последнего солдата. Но чудовищная сила артиллерии русских и наступление пехоты заставили меня сложить оружие. Я понял, что Кенигсбергу не устоять.

Сейчас на этом форте развеваются два флага — краеподобный и белый. Вокруг форта была большая роща, по после артиллерийской обработки от нее ничего не осталось — лишь кое-где торчат обрубки деревьев. Дальше за рощей — каменная ограда высотой около четырех метров. Над оградой железный забор, а по другую сторону ее — широкий канал, окружавший весь форту.

Под центральным входом главного сооружения — большой бронзовый герб. Здесь изображены три рыцарских шлема. На среднем из них огромный орел. Он распустил крылья, повернув голову на восток. На гербе — дата окончания постройки форта: 5—IX—1894. Ниже, под гербом, латинскими буквами выведено «Форт Капитц».

От входа внутри здания ведет громадный темный коридор. По обеим сторонам его железные двери, справа и слева большими казарменными помещениями. По широкой лестнице подымается наверх. Главная панорамная башня форта разбита. Всюду огромные воронки от снарядов, все перемешано, изрыто. Кажется, нет места, где бы не упал снаряд. Это работа артиллеристов майора Кручинин.

Одновременно на левом фланге наступающих войска генерала Гурьева блокировали форт № 8. Этот форт, расположенный неподалеку от залива Фриши Гаф, к югу от реки Прегель, продолжал отчаянно сопротивляться, но на второй день боя все же вынужден был капитулировать. Его гарнизон — 154 солдата и офицера — во главе с командантом взят в плен.

Штурмовые отряды и группы, поддерживаемые огнем своих стрелковых частей и огнем артиллерии, стремительно продвигались, блокировали огневые пункты и укрепления врага. Для ликвидации окружных очагов сопротивления наступающие оставляли небольшие силы и, не задерживаясь, шли вперед. Одна из немецких группировок была окружена в районе Континен. Действовавшие здесь части генерала Кошевого перебили много немцев и захватили в плен более 500 солдат и офицеров.

На следующий день штурм крепости

(От специального корреспондента
«Красной звезды»)

продолжался с новой силой. К вечеру гвардейцы генерала Галицкого на зачищаемом протяжении вышли к реке Прегель. Они овладели судостроительной верфью, пригородом Попарт, паровозным депо, железнодорожными мастерскими, заводом металлических конструкций, машинностроительным и спиртовым заводом, артиллерийским заводом «Остверке», главной товарной и сортировочной станцией. Остатки немецких частей, занимавших оборону к югу от Кенигсберга, были прижаты к реке. Они продолжали сопротивляться лишь в районе машиностроительного завода Бернштейна, иногда предпринимая контратаки.

За два дня наступления войска генерала Галицкого прорвали внешний обвод укреплений Кенигсберга, разгромили крупную группировку немецких войск в южной части города, уничтожили несколько тысяч солдат и офицеров противника.

Не менее успешно развивался штурм крепости и на другом участке. Здесь советские войска нанесли удар с северо-запада. После мощной артиллерийской подготовки они прорвали внешний обвод вражеских укреплений, овладели несколькими фортификациями, многочисленными дотами и вторглись в город. Городские районы Иудитцен, Лавекен, Ратсхоф, Амзисен, призывающие с севера к реке Прегель, одни за другим переходили в руки наступающих. Занят был также и район Пальфе, расположенный к северу от центральной части Кенигсберга.

Развивая успех, войска генерала Галицкого форсировали реку Прегель, переправились на ее северный берег, выбили немцев из городского района Коссе. Здесь они соединились с теми войсками, готовыми нанести удар с северо-запада. Таким образом, наступающие полностью отрезали еще уцелевшую часть гарнизона Кенигсберга от немецких войск, занимающих оборону на Земландской полуострове. Вражеский гарнизон был блокирован в городе и на некотором пространстве восточнее города.

В Кенигсберге продолжались упорные уличные бои. Над городом стоял гигантский столб дыма — его было видно за десятки километров. Враг отчаянно сопротивлялся, но терял один опорный пункт за другим. Советская артиллерия, которая с первых минут сражения блестяще использовала свое поле превосходства над артиллерией противника (надо сказать, весьма многочисленной), продолжала пытаться врагу тяжелые потери, скрупить его оборону. Советская авиация громила окруженнную в Кенигсберге группировку немцев мощными ударами с воздуха. Стрелковые части, штурмовые отряды и группы выбивали врага из его опорных пунктов, очищая квартал за кварталом.

Сегодня, 9 апреля, советские войска, непрерывно наращивая удары, сложили сопротивление врага и овладели городом и крепостью Кенигсберг. Немцы потерпели еще одно тяжелое поражение, Красная Армия одержала еще одну блестящую победу!

По дорогам в тыл наших войск сейчас идут нескончаемые колонны пленных немецких солдат и офицеров.

Майор К. МЕЛЬНИКОВ.
3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 апреля.
(По телеграфу).

НАШ САЙТ

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д.10а.
Тел. в Минске: +375 17/310211
E-mail: infong@sb.by

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY

(Россия - Беларусь)

Российский выпуск

№ 17 (1098)
23 - 29 апреля 2025 г.

Размещенные в газете материалы не подлежат

использованию другими лицами в какой бы то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 22 апреля 2025 г. в 16:00
По графику: 16:00

Союзное Вече

RU

Союзное Вече

Российский выпуск

№ 17 (1098)
23 - 29 апреля 2025 г.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 22 апреля 2025 г. в 16:00
По графику: 16:00

RUBY. Новости

России и Беларусь

Общий тираж 314 427 экз.

</div